

Глава 557: Суп из баранины (8)

В глиняном горшке с узором в виде рыбы нарезанный зеленый лук плавал на поверхности густого молочно-белого супа, а изнутри поднималось постоянное облако пара. Это выглядело настолько вкусно, что вызывало у Хэ Ин желание попробовать.

Хэ Ин думала, что она повела себя более чем понятно. Любой, у кого есть хоть какие-то мозги, обязательно сразу пригласит ее присоединиться.

К сожалению, она сидела напротив «странной» пары Хэ Санланга и Чу Лянь!

Чу Лянь сделала паузу в питье супа, чтобы взглянуть на Сиянь позади нее.

Сиянь удивленно моргнула, а затем поймала намерения своей хозяйки.

Она улыбнулась, объясняя Хэ Ин: «Если бы я могла ответить старшей мадам – это суп из баранины. Наша Третья Молодая Мадам приготовила его сама по особому рецепту. Он полностью отличается от супа из баранины, доступного на рынках. Он не только свежий на вкус и густой по структуре, но не имеет обычного запаха мяса, который вы можете найти в обычном супе из баранины. Это идеальное дополнение к любому блюду. Даже Третий Молодой Мастер никогда не пробовал такого изумительного лакомства раньше...»

Сиянь сделала все возможное, чтобы описать, насколько вкусен был суп из баранины, но в ее словах отсутствовал какой-то намек на приглашение попробовать.

Старшая мадам и мисс Пан уже были голодны. Описания Сиянь только добавили масла в огонь к пылающему голоду в их животах, но они не могли иметь ни единого куса пирога с праздника перед ними. Старшая мадам в отчаянии чуть не перевернула стол.

Однако другого выбора у них не было. Если Чу Лянь отказалась взять инициативу, чтобы дать им немного еды, они не могли быть настолько бесстыдными, чтобы взять ее, не спрашивая.

Старшая мадам усмехнулась с ужасной гримасой.

Тем временем Чу Лянь наслаждалась их взаимодействием с легким оттенком злорадства. Они явно пришли без каких-либо благих намерений, поэтому могли только мечтать поесть супа из баранины, который она приготовила!

Хотя старшей мадам не удалось получить какие-либо деликатесы, и она была на грани того, чтобы рвать кровью от разочарования, она не собиралась сдаваться, не получив того, ради чего пришла.

Хэ Ин, устала от голода, грызущего ее живот, и сказала: «Я слышала, что вы посетили сегодня церемонию совершеннолетия вашей сестры, но почему вы вернулись так рано? Разве большинство церемоний не заканчиваются ближе к вечеру? Если только...» - Хэ Ин вытащила слово, добавив еще один слой смысла в свое голосе: «Вы каким-то образом попали в неприятности с вашими сестрами?»

Несмотря на то, что Чу Лянь действительно столкнулась с проблемами в усадьбе Ингуо, особенно со второй ветвью, она не могла осквернять дом Ингуо перед другими, поскольку это был ее девичий дом. Это может только плохо на ней отразиться.

Старшая мадам хорошо подобрала свои слова. Она установила прекрасную ловушку для Чу Лянь.

На этот раз, что бы ни ответила Чу Лянь, она окажется в невыгодном положении.

Казалось, что даже у Старшей Мадам были моменты проблесков ума

Прежде чем Чу Лянь смогла ответить, заговорил Хэ Чанди: «Тетя, поскольку бабушка доверила вам управлять рестораном Гуйлинь, вы должны знать, каковы ваши приоритеты. Это я сказал Лянь'эр вернуться домой сегодня утром. Собираетесь ли вы допросить теперь меня?»

Хэ Ин была ошеломлена словами Хэ Санланга. Она не думала, что молчаливый Хэ Чанди выберет этот момент, чтобы вступить в защиту Чу Лянь. Он не был таким, когда Мьяочжен чуть не потеряла плод.

Несмотря на гнев в своем сердце, у Хэ Ин не было никакого способа иметь дело с Хэ Чанди, чей статус был выше, чем у всех во всем поместье Цзин'ань.

Обладая небольшим интеллектом, она все еще могла понять, что единственным человеком, которого она не могла себе позволить оскорбить в поместье, был Хэ Санланг. Если бы она когда-либо сделала это, она и ее дочь не смогли бы продолжать жить сладкой жизнью, которую они имели сейчас.

Как жаль, что она не поняла, что оскорбить его жену было гораздо большим оскорблением в глазах Хэ Чанди, чем оскорбление его самого.

«Санланг, что ты говоришь! Я спрашиваю только потому, что забочусь о вас двоих!»

Хэ Чанди холодно посмотрел на нее и промолчал.

Таким образом, у Хэ Ин не было иного выбора, кроме как отказаться от этого разговора. Шестерни в ее голове завертелись. Поскольку она уже пришла во двор Сунтао, она не могла уйти, не получив что-то взамен!

«Санланг, раз ты упомянул ресторан Гуйлинь, я буду честна с тобой. Есть некоторые проблемы с рестораном Гуйлинь. Мне было интересно, сможете ли вы немного помочь своей дорогой тете. Я делаю это для блага нашего имущества в конце концов. Подумайте об этом: если наша публичная казна станет богаче, тогда у вашей третьей ветви тоже будет больше денег, не так ли?»

Поскольку Хэ Чанди уже начал разговор, Чу Лянь позволила ему продолжить вести беседу самому.

Теперь, когда Хэ Ин упомянула ресторан Гуйлинь, ее любопытство было задето. Она хотела знать, как Хэ Чанди собирается ответить ей.

Для нее было бы невозможно продолжать помогать ресторану Гуйлинь зарабатывать деньги. Даже если Хэ Санланг согласится на это от ее имени, она сразу же откажется.

Пока ее мысли блуждали, Хэ Чанди наконец ответил: «Твой возраст настиг тебя, тетя? Или у тебя плохо с памятью? Вы забыли, что сказала Лянь'эр, когда вернула ресторан Гуйлинь?»

Хэ Ин замерла. Хэ Чанди не оставил ни одного клочка достоинства для нее в своем ответе! В конце концов, она все еще была его старшим членом семьи! Как и его единственной тетей!

Тем не менее, Хэ Чанди не мог быть обеспокоен ее чувствами. Выражение его лица потемнело и стало еще холоднее, чем раньше: «Становится поздно. Поскольку вы помогаете бабушке в ведении домашнего хозяйства, у вас должно быть много дел. Пора и ужинать. Почему бы вам не вернуться в Цинси Холл, тетя? Вам стоит проводить больше времени с бабушкой.»

Хэ Ин не думала, что Хэ Чанди будет так откровенно выгонять ее. Ее глаза все еще были широко открыты, когда служанки Чу Лянь, Вэньцин и Вэньлан, подошли к ней и «пригласили» ее уйти с улыбками на лицах.

Таким образом, Хэ Ин и ее дочь нехотя покинули Двор Сунтао.

Только когда они были далеко от проклятого места, Хэ Ин выпустила поток негодующих слов, которые держала все время при себе.